

Кошмило Олег Константинович

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП КОЛЕБАТЕЛЬНОЙ БАЛАНСИРОВКИ В ЦИКЛИЧЕСКОМ КОНТУРЕ СУБЪЕКТА В ФИЛОСОФИИ КАНТА И ПСИХОАНАЛИЗЕ ФРЕЙДА

В статье рассматривается проблема тождественности колебательного цикла балансировки субъекта в трансцендентальной философии Канта и психоанализе Фрейда. Целью и основанием этой балансировки выступает принцип удовольствия, объединяющий концепции Канта и Фрейда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

моральной невыгодности. И итогом мотивированного категорическим императивом поступка оказывается именно выгода моральной прибыли в виде самого свободного желания себя. Результатом побужденного категорическим императивом действия является избыток желания человека быть «целью самой по себе» [2, с. 90], излишек желания себя в качестве «субъекта всех возможных целей» [Там же, с. 98].

Индивидуальным и конкретным итогом исторически беспрецедентного полагания тотального всеобщего этического центра царства нравственных целей становится различие его главы и члена. Разумное существо, устанавливая закон этого царства, которому само и подчиняется, являясь его первым членом, одновременно становится и главой царства, вменяя свою первую по времени волю в закон для следующих ему существ. Продолжающие закон учреждаемого Иммануилом Кантом царства рядовые граждане этого морального царства уже *должны* принуждать себя этой первой монаршей воле как нравственному закону. Несмотря на то, что в круг символического Закона включено если не все, то подавляющее большинство участников данного сообщества, то есть некое множество субъектов, в его центре пребывает одна и только одна субъективность, которая и является моральным богом этого сообщества. Социально-символическая объективность круга закона центрирована воображаемой интенсивностью морального субъекта, мотивированного желанием себя взамен вытесняемого Бога. То есть итогом этого законодательства оказывается несомненная прибыль вступления Канта в права морального монарха в пределах учреждаемого им морального царства [Там же, с. 94].

Список литературы

1. **Исаков А. Н., Сухачев В. Ю.** Этнос сознания. СПб.: СПбГУ, 1999. 264 с.
2. **Кант И.** Основы метафизики нравственности // Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 2005. С. 56-119.
3. **Лакан Ж.** Инстанция буквы, или Судьба разума после Фрейда. М.: Логос, 1997. 184 с.
4. **Тарасов И. П.** Метафизика нравственности: универсальность моральных суждений и проблема «гетерономии воли» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. II. С. 193-197.

WILL AUTONOMY PRINCIPLE AS HUMAN VALUES SINGLE MARKET UNIVERSAL CURRENCY IN KANT'S TRANSCENDENTAL ETHICS

Oleg Konstantinovich Koshmilo, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Social Communications
St. Petersburg Trade and Economic Institute
koshmilo-ok@yandex.ru

The author considers the problem of the ontological presumption of a subject's special autonomous morality in I. Kant's philosophy, shows that Kantian morality, deprived of transcendental (religious) references, assumes the character of rational autonomy, bringing together its motives with the motives of an "economic man"; and reveals that both Kantian and market economy subject's functioning requires equally autonomous balance in relation to immanently constituted freedom.

Key words and phrases: Kant; subject; object; freedom; centre; balance; demand; supply; price; product.

УДК 1(091)

В статье рассматривается проблема тождественности колебательного цикла балансировки субъекта в трансцендентальной философии Канта и психоанализе Фрейда. Целью и основанием этой балансировки выступает принцип удовольствия, объединяющий концепции Канта и Фрейда.

Ключевые слова и фразы: субъект; мышление; центр; трансцендентность; имманентность; баланс; спрос; предложение; цена; товар.

Олег Константинович Кошмило, к. филос. н.
Кафедра философии и социальных коммуникаций
Санкт-Петербургский торгово-экономический институт
koshmilo-ok@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП КОЛЕБАТЕЛЬНОЙ БАЛАНСИРОВКИ В ЦИКЛИЧЕСКОМ КОНТУРЕ СУБЪЕКТА В ФИЛОСОФИИ КАНТА И ПСИХОАНАЛИЗЕ ФРЕЙДА©

Общим свойством диалектики нравственной воли Канта и диалектики желания Фрейда, несмотря на разность подходов (в одном случае – трансцендентальном, в другом – позитивистском) является опора на *принцип удовольствия* душевно-энергетической сбалансированности субъекта. Характеризуя деятельность воображения

как «внутреннего восприятия», Фрейд отмечает, что эти процессы «мало известны, и лучшим их образцом может служить ряд удовольствие-неудовольствие... они первичнее, элементарнее, чем ощущения, возникающие извне...» [3, с. 430]. Можно обратить внимание на ключевую для кантовской метафизики оппозицию удовольствие/неудовольствие, поскольку в ней весь фокус нравственной метафизики Канта, и «чтобы хотеть того, для чего один разум предписывает должностное чувственно возбуждаемому разумному существу, – для этого требуется, конечно, способность разума *возбуждать чувство удовольствия* или расположения к исполнению долга, стало быть, причинность разума – определять чувственность сообразно с его принципами. Однако совершенно невозможно уяснить себя, т.е. *a priori* растолковать, как может одна лишь мысль, не содержащая в себе ничего чувственного, вызвать ощущение удовольствия или неудовольствия...» [1, с. 117].

В учении Канта оппозиция удовольствие/неудовольствие соответствует бинарности *баланса и дисбаланса* субъекта в отношении его разумной способности. То есть, в кантовской экономике субъекта *удовольствие* баланса как автономной, системной сбалансированности в отношении имманентной идеи свободы категорически противостоит *неудовольствию* дисбаланса децентрированности субъекта в отношении трансцендентного объекта (рассудочного понятия или чувственного предмета). То есть, в философии Канта в терминах Фрейда субъективный «принцип удовольствия» противоположен неудовольствию подотчетных «принципу реальности» отношений с символическим порядком внешней реальности. Для Канта удовольствие равновесности эмпирического объекта и его идеальной понятийной оценки достигается в *свободном* избрании разумной способностью себя в качестве центра тяжести своих собственных весов, то есть эта равновесность обусловлена автономностью спекулятивной оценки, представленной в факте суждения. И в психоанализе Фрейда высказывание имеет первоочередное значение, поскольку только через посредство слов и их логического порядка «внутренние процессы мысли становятся восприятиями. Таким образом, как бы подтверждается положение: всякое знание происходит из внешнего восприятия. При “перенаполнении” мышления мысли действительно воспринимаются как бы извне и потому считаются истинными» [3, с. 430].

То есть, обоснованная Кантом автономная объективность («внешнего») суждения и выступает основой описанного Фрейдом удовольствия («внутренней») сбалансированности субъекта. Порядок приоритета удовольствия баланса перед неудовольствием дисбаланса Кант характеризует различие автономии и гетерономии нравственной мотивации субъекта. Так, автономное побуждение говорит себе: *я хочу это сделать, потому что должен*. То есть, субъект *желает* сбалансировать свои трансцендентные отношения с объектом, поскольку, безусловно, *должен* имманентно нарциссически сбалансировать себя, ведь он и есть генеральная цель всей нравственной балансировки. В противоположном и неприемлемом для Канта случае субъект мотивируется тем, что *должен это сделать, потому что хочет чего-то другого* [1, с. 101]. То есть, в гетерономном случае должностное субъекта достичь имманентной сбалансированности несвободно и неразумно обусловлено желанием достичь, прежде всего, сбалансированных отношений с трансцендентным объектом. И, по Канту, такая обусловленность не обладает чистотой морального императива.

И, тем не менее, психоанализ радикально противопоставляет имманентный моральный мотив сознания трансцендентному мотиву желания. Фрейдизм переориентирует автономное самоопределение сознания в гетерономное подчинение «надстройки» сознания внерациональному «базису» физиологического желания. В этом смысле, несмотря на обилие сходств, нулевая идея свободы Канта и бессознательное Фрейда имеют единственное, но ключевое различие. Это различие заключается в том, что если идея свободы Канта автономизирует, замыкает субъекта на себя, то бессознательное желание, оставаясь в центре субъекта, смещает его относительно Эдипова отцовского или материнского объекта, морального понятия или эмпирического предмета. То есть, нулевая идея свободы *a priori*, то есть абсолютно, определяет произвол субъекта, всё его энергетическое содержание, преобразуя его в желание утверждения субъектом себя как «цели самой по себе», «цели природы», «возможности всех целей», словом, утверждения себя как своего собственного бога. По Фрейду же, напротив, реликтовое желание как внерациональная, дофеноменальная, реальная энергия бытия предшествует порядку разумной символизации, преодолевая фантазматический кризис патологии эдиповой мотивации, производит «форму категорического императива» как центральный символ универсально-нравственной социализации [2, с. 152]. Фрейд оспаривает Канта благодаря позитивистскому переподчинению априорно-разумной идеи свободы человеческого разума объективной, по термину Канта, гетерономной сфере желания. По отношению к желанию разум – это лишь позднейшее образование в ряду феноменов естественной истории-эволюции человеческого существа. Возникновение порядка разумной и культурной символизации (априорного для Канта) Фрейд своей позитивистской гипотезой отодвигает в апо-стериорно-необозримую тьму веков вплоть до ледникового периода [3, с. 430].

Если содержание кантовского желания как сферы субъективного произвола определяется имманентно-символической формой долга, категорического императива, то есть форма определяет содержание, по Фрейду, наоборот, имманентная форма долга детерминирована трансцендентно-реальным желанием, то есть содержание детерминирует форму. Пресловутый «основной вопрос философии» в споре между Кантом и Фрейдом звучит как «Что первичней? Имманентно-идеальная Форма, т.е. “мысль, не содержащая в себе ничего чувственного” или трансцендентно-реальное Содержание, т.е. “ощущение удовольствия или неудовольствия”?». Выбирая последнее, расщепляя автономное сознание бессознательным желанием, Фрейд, по сути, размывает трансцендентальную субъективность, закольцованную Кантом диалектикой с таким ювелирным мастерством, и дестабилизирует имманентную сбалансированность субъекта в отношении трансцендентной реальности.

Точка расщепления трансцендентальной формы и трансцендентного содержания обнаруживается Фрейдом на той вертикальной оси, по которой Кант замыкает априорную форму автономной сбалансированности, определяя ею всю моральную нацеленность желания. Ось кантовского автономного желания в точном соответствии с фрейдистским допущением Эдипового априори приходится на вертикальную координату вытеснения отцовской позиции как идеала и высшего морального авторитета в целях либидинальной нормализации. Апеллируя к раннедетским переживаниям, Фрейд вменяет форме категорического императива рудиментарность последствий вытеснения Эдиповой мотивации. Но в трансцендентальном случае Канта вертикаль желания автономно мотивирована вытеснением трансцендентной реальности Имени Бога как гетерономной цели нравственности в имманентную идею морального идеала.

В метафизике Канта вертикаль безусловной воли, достигнув такой вершины, автономно замыкает на себя как на абсолютную ценность округу символического порядка в виде эмпирических объектов своих целей. Напротив, в диалектике Фрейда обусловленное и гетерономное желание субъекта, стремясь вытеснить отца и, естественным образом, не достигнув своей цели, оборачивается в свою противоположность – страх и вину, что связано, по видимому, с тем, что теоретическое замещение Бога не идет ни в какое сравнение с практическим устранением реального отца. И в отличие от царства реальных целей-объектов, которыми окружает себя воображающий идеальные ценности и сам исполненный абсолютной ценностью моральный субъект Канта, фантазматическая вертикаль желания субъекта с Я-идеалом на недостижимой вершине определена горизонтом символического закона (Сверх-Я) [Там же, с. 439]. Образующие символический порядок объекты внушают не имманентный долг-обязанность, но трансцендентное чувство вины и страха. В диалектике Фрейда бумеранг обусловленного желания, не достигнув цели-формы воображаемой сбалансированности, оставляет ощущение неудовольствия боли и страха в отношении к горизонту своих объектов как символических балансов-компромиссов с реальностью.

Кантианство, конституируя безусловно-абсолютную ценность субъективного желания, полагает субъекта, который имманентно желает и оценивает формой своего желания только то, что сознательно должен желать, а именно себя как свою собственную цель. Психоанализ же, детерминируя сознание субъекта символической ценностью бессознательного желания, конструирует такого субъекта, который подчиняет себя разумному долженствованию на гетерономном, по слову Канта, основании желания «чего-то другого» как желания Другого [2]. Иными словами, в автономном случае Канта субъект категорически побуждается тем, что *желает* сбалансировать свои отношения с трансцендентным объектом, поскольку по мотиву свободного *долженствования* воображает форму центра тяжести баланса идеальной оценки и реального объекта. Он побуждается этим с имманентной целью причинить такой сбалансированностью своё собственное удовольствие, каким бы неудовольствием это не обернулось для реального объекта. В гетерономном же случае Фрейда в субъекте, как субъекте детерминированного желания объективного другого, *долженствование* имманентной сбалансированности обусловлено *желанием*, прежде всего, достичь баланса в отношениях с трансцендентным объектом. В этом случае нулевой центр тяжести баланса идеальной оценки и реального объекта несвободно трансцендентен имманентному сознанию и коренится в бессознательности интересубъективного желания. Эмоциональным фоном трансцендентности центра сбалансированности идеальной оценки и объекта является вынужденное и невольное неудовольствие боли и страха.

Для трансцендентальной позиции Канта оценка представляемого объекта производится исключительно с априорной позиции императива нацеленности на удовольствие своей собственной автономной сбалансированности. Напротив, в социальной диалектике Фрейда, основанной на детерминации имагинитивного, формального долга символическим, содержательным желанием, по крайней мере, имеется *интерсубъективный императив* учета интересов другого, с которым субъект конвенциально вступает в социальный договор. Символическая обусловленность договорным желанием формального долга, когда субъект *должен* то, что желает не только то, что хочет он сам, но и *желает* другой, допускает возможность ненасильственных, гармоничных и ведущих к обоюдной милости отношений.

Список литературы

1. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 2005.
2. Лакан Ж. Инстанция буквы, или Судьба разума после Фрейда. М.: Логос, 1997. 184 с.
3. Фрейд З. Я и Оно // Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. 433 с.

ECONOMIC PRINCIPLE OF FLUCTUATING BALANCING IN SUBJECT'S CYCLIC CONTOUR IN KANT'S PHILOSOPHY AND FREUD'S PSYCHOANALYSIS

Oleg Konstantinovich Koshmilo, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Social Communications
St. Petersburg Trade and Economic Institute
koshmilo-ok@yandex.ru

The author considers the problem of subject's fluctuating balancing cycle identity in Kant's transcendental philosophy and Freud's psychoanalysis, and shows that the purpose and basis of this balancing is the principle of pleasure, combining Kant's and Freud's conceptions.

Key words and phrases: subject; thinking; centre; transcendence; immanence; balance; demand; supply; price; product.